

ЭПИТЕТ В АСПЕКТЕ ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ И СМЫСЛОПОРОЖДЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Рассматриваются тенденции функционирования и механизмы образования структурно-семантических типов эпитетов в творчестве Марины Цветаевой; устанавливается логика их употребления, роль в авторском идиолексиконе, а также основные механизмы конструирования и возникновения эпитетов на основе наложения (блендинга) семантики атрибута и определяемого слова на ассоциативной основе.

Ключевые слова: эпитет; концепт; поэтика; Марина Цветаева; семантический перенос; семантика.

Семантические механизмы образования и функционирования эпитета (в широком смысле признакового слова) в аспекте авторского идиолексикона М. Цветаевой еще не становились предметом пристального рассмотрения, поэтому представляется актуальным исследование данного языкового феномена.

Как известно, прилагательные, к которым мы условно присоединяем причастия и местоимения-прилагательные, а также наречия, являются общезыковыми средствами выражения эпитета. Однако автором статьи выявлены некоторые особенности в использовании этих языковых единиц в когнитивном отношении. Так, тексты М. Цветаевой дают примеры выполнения «эпитетной» роли относительными прилагательными, которые можно условно обозначить как «качественно-относительные» или «условно относительные». При использовании в качестве эпитетов некачественных в своей первоначальной семантике признаковых единиц включаются когнитивно-ситуативные регистры эпитетного прочтения признака, что влечет за собой привлечение широкого контекста произведения [1]. В статье рассмотрим качественные адъективы, перешедшие в качественные эпитетные слова (из относительных и притяжательных типов), а также эпитеты, выраженные нетипичными для эпитета лексемами, и цепочки эпитетов в аспекте их возникновения и смыслопорождения. Отметим, что метонимия нам представляется основным механизмом смыслопорождения в рамках эпитетного комплекса в творчестве М. Цветаевой.

Эпитеты, выраженные качественным прилагательным. Характер метонимии прилагательного предопределяется тем обстоятельством, что адъективные лексемы представляют собой категорию слов со значением свойства, признака. По мнению А.Х. Мерзляковой, можно говорить о двух различных типах смежности адъективов: перенос названия сопряженного свойства (*бородатый – опытный*) и смещение определения (*веселая книга*) [2]. В статье данные типы метонимии именуются как «семантическая модификация эпитета» (перенос названия) и «семантико-синтаксическая модификация эпитета» (перенос адъектива внутри синтагмы на смежное имя).

При семантической модификации эпитетного комплекса определенное свойство его носителя сопряжено с некоторым другим свойством, вследствие чего это свойство вызывает представление о другом.

Источником метонимии семантико-синтаксического типа является смежность субъектов свойств, благодаря которой определение может перемещаться с имени одного субъекта на имя другого: *печальный человек – печальные ресницы*. Метонимия данного типа очень продуктивно представлена в цветаевских текстах. Семантическим следствием семантико-синтагматической метонимии признака выступает изменение сочетаемости, в силу чего видоизменяется семантика адъектива. По Н.Д. Арутюновой, «к метонимии принято относить также сдвиги в употреблении признаковых слов, основанные на разных видах смежности характеризуемых ими предметов: ср. *выутюженный костюм и выутюженный молодой человек*, ср. также постепенное расширение сочетаемости признаковых слов, вызванное семантической логической близостью определяемых имен: *дерзкое выражение глаз, дерзкий взгляд, дерзкие глаза...* [3]. Именно общая денотативная и логическая основа адъектива и субстантива делает возможным перенос определения с имени одного предмета на имя другого, смежного с ним. По мнению Ф.Р. Кубаевой, перенесённый эпитет основан на особом варианте концептуального блендинга, своеобразие которого заключается в том, что в разных его вариантах субкатегоризация происходит на разных уровнях концепта, а механизм переноса значений работает за счёт интерполяции признаков одного концепта в концептосфере другого или же через проецирование свойств одного фрагмента реальности на другой, смежный с ним, через временно создаваемый концепт (*нежные руки, грустное лицо*). Вслед за исследователем согласимся, что когнитивно-семантическая база перенесённого эпитета, основанная на концептуальном блендинге, предоставляет более широкие возможности для создания конвертированных стилистических кластеров, порождающих неординарно экспрессивные компоненты стилистического выдвижения. Перенесённый эпитет является, таким образом, синкретическим стилистическим приёмом, возникающим в результате многоуровневого блендинга» [4. С. 19].

Семантико-синтагматический эпитет представлен разнообразными и многонаправленными видами переноса внутри концептополя «человек». Чаще всего перенос определения происходит в зоне конкретной лексики: человек и составляющие его части осмысляются сходно, поэтому распространение общего для них признака является для цветаевского идиолекта

типичным явлением: *очи грустны, сонные глаза, задумчивые очи, радостный взор, взгляд спящ, темный, прямой и взыскательный взгляд, дикая и робкая роскошь глаз, мудрый зрачок, рукой заспанной... ревнивая длань, грустный рот, целованный рот, утомленным губам* [5. Т. 1].

Метонимически затемненными выступают переносы конкретных действий, выполняемых субъектом, в составе признакового слова. Они начинают осмысляться постфактум в качестве метафорических образов, имея в своей когнитивной основе метонимический перенос: *Взгляд, к обороне готовый, Рука, достойная смычка, // Ушедшая в шелка* [Там же. Т. 2. С. 54].

Такого рода метонимические переносы могут трактоваться как переносы по смежности по линии «часть – целое»; когнитивным процессом переносов признака выступает различная концептуализация одного концепта, его различных участков. Участок эмоциональной сферы концептосферы человека экстраполируется на человека как целое, носителя данных свойств. Набор свойств разнообразный, части человека также бывают выражены лексически окказионально (ср. *завитки ресниц*). Специализация части человеческого тела на типично выполняемых ею действиях или типичном выражении им того или иного чувства приводит к метонимическим заменам глагольно-атрибутивного типа: *Рот твой, гадавший многим* [Там же. С. 240].

Метонимический перенос определения на концепт-артефакт мыслится чаще всего в виде синекдохи: *тревожный дом*. В том случае, если таким образом концептуализируется абстрактное понятие или явление природы, перед нами метонимия с метафорическим эффектом: *дерев бессонных, любви бескорыстной, радушная душа*.

Эпитет мыслится в неразрывной синтагматической зависимости с определяемым словом: именно в рамках комплекса происходит метонимический перенос определения. Подобные переносы очень частотны в идиолекте М. Цветаевой, составляя примерно 80% от общего количества переносов метонимии признака.

Эпитеты, выраженные изначально некачественными адъективами, но приобретшие качественную семантику в контексте, – эпитеты, не имеющие в своем значении первоначального качественного признака, но получившие таковой в результате семантических преобразований в контексте. Механизм приобретения ими качественной семантики основывается на когнитивном процессе блендирования: конструируется временный признак в составе временного ситуативного образа, что роднит данный процесс с рассмотренным выше пропозициональным сдвигом в составе сложного и составного эпитетного комплекса. Такие преобразования предстают в двух разновидностях:

а) актантная метонимия признака – представляет собой «раскручивание» и признаковое номинирование компонентов-актантов единой ситуации средствами некачественных атрибутов;

б) отраженная метонимия – представляет собой своеобразное отражение признака в смежном объекте.

Помимо межразрядных сдвигов в лирике поэта отмечено использование прилагательных разной лексико-грамматической принадлежности; например, употребление для характеристики одного образа качественных и относительных прилагательных: *письменный верный стол* (выражение определённой предназначенности (*стол для письма*): *письменный*; свойства: *верный*); *свинцовый полдень деревенский (свинцовый* – первоначально относительное прилагательное, перешедшее в качественное с эмоционально окрашенной семантикой цвета и обозначение места: *полдень в деревне* – локативный тип конверсивной метонимии, по А.Х. Мерзляковой) и др. [3]. Данный приём служит для создания разноплановых, ёмких и насыщенных образов. Такая многоаспектная характеристика объекта описания позволяет читателю целостно воспринять разные признаки изображаемого объекта и понять авторскую интенцию. Все эти выражения принципиально «привязаны» к определенной ситуации: *стол* в случае использования его утилитарных свойств становится *верным*.

В составе разных эпитетов выделены сочетания прилагательных одного разряда, не являющихся однородными и заключающих в себе различные, но взаимно детерминированные характеристики, которые направлены на формирование целостного восприятия объекта описания и усиление регулятивного эффекта. Приведем пример. В эпитетном комплексе *хожу степенною, голубокою* с помощью различных по семантике качественных прилагательных, отражающих черту характера и описание внешнего облика (*очей*), актуализируются внешнее спокойствие и внутренняя покорность лирической героини. Происходит усиление одним качественным прилагательным другого, причем второе обычно проясняет актуальный смысл первого, привнося эмоциональный эффект и формируя образ.

Являясь метафоризирующим компонентом, эпитет, как правило, неожиданно, но функционально мотивирован и незаменим; эстетический эффект рождает тонкая грань ассоциативной связи между сопоставляемыми объектами в восприятии автора. Необычность описания реалий позволяет создавать ёмкий образ и в то же время отражает возможность вариативной интерпретации бинарных метафор, основанной на неоднородности лексических значений имён прилагательных и оригинальности их сочетания.

Эпитеты, выраженные нетипичными для эпитета лексемами. Рассмотрение однословных эпитетов качественной разновидности в текстопорождающем ракурсе представляется неполным без учета единиц неадъективных атрибутивных лексем, но несущих в себе в качестве основного значения именно атрибутивное, признаковое поле. К таким единицам относятся наречия и слова категории состояния; причастные и деепричастные формы глагола с заметным признаковым компонентом, актуализирующимся в пределах высказывания; некоторые местоимения; числительные; инфинитивная форма глагола; аппозитивы. Рассмотрим некоторые из них.

Механизм порождения *эпитета-наречия* состоит в процедуре надления признаком действия или (реже)

признаком признака случайного компонента ситуации, выраженного глаголом, подбор признака происходит совершенно из различных сфер действительности: из смежной (человек) или сходной, далекой со сравниваемой (природа, вещь, абстрактное понятие). Происходит наложение двух сфер, в результате чего выстраивается метонимический или метафорический образ. Нетипичный выразитель признака (неадъектив) становится эпитетом, т.е. получает функции образного определения.

При метафорическом осмыслении характеризующая реалья и признак соположены по принципу дальнего родства и относятся к разным сферам реальности: *О как солнечно и как звездно // Начат жизненный первый том!* [5. Т. 1. С. 196]. В данном примере жизнь человека сравнивается с артефактом (книгой), которая наделяется признаком из другой, натурфактной, среды. Соположение признаков в соседних, близких друг к другу синтагмах происходит в рамках одного концепта, но путем наведения дальних семантических связей, проявляется «неродственное родство» признаков одного концепта: *По-русски трудно мыслить, по-русски – чудно мыслить.*

В рамках адвербиального эпитета все же чаще всего происходит метонимическое блендирование, наложение признака и реалии, относящихся к одному концептополу: *Не по-маяковски, Макс, мне было так братски // Спать на твоём плече!* [Там же. Т. 2. С. 255].

При повторе адвербов происходит перенаправление одного признака в соседние когнитивные ячейки, смежные реалии: *Мало – тебе – дня, // Солнечного огня! // Мало – меня – звала? // Мало – со мной – спала?* [Там же. Т. 1. С. 377]. Один признак, при многократном его повторе, создает впечатление интенсивного его проявления, сильного воздействия на адресата.

Аппозитивный эпитет основывается на прямом соположении определяемого компонента и определения, выраженных именами существительными. Образ складывается путем прямого сочетания субстантивов, что делает образ калейдоскопичным, «неделанным»: *Руки: свет и соль, // Губы: смоль и кровь* [Там же. Т. 3. С. 104].

Прониминативный эпитет чаще выражен сложным эпитетным блоком, а потому существует в рамках единого высказывания-пропозиции. Свернутая фраза-эпитет, в составе которого находится местоимение, вся определяет реалью. Местоименный компонент эпитета призван охарактеризовать предмет или лицо в составе конкретной пропозиции, поэтому он всегда подвергается замене прономинативно-адъективной лексемой (*мой, иной, другой, который*; хотя автор пишется *он, меня, ему, мной*): *Вихря-мне-коня, кафтан-ему-шнуровку* [Там же. С. 67].

Лексическое значение местоимений подобно губке, которая впитывает в себя то содержание, которое приобретает высказывание в конкретной ситуации. К таким местоимениям относятся прономинативы *любой, другой, иной, тот*: *у меня появился другой Пушкин* (о книге). Когнитивные ячейки – смыслы – заполняются произвольным, ситуативным значением. В этом состоит основной механизм работы

М. Цветаевой с признаковой лексикой: она становится максимально мобильной, подвижной.

Квалитативные эпитеты выражены, как правило, порядковыми числительными: *О первая ревность, о первый яд* [5. Т. 2. С. 20]. Наведение признака происходит методом метафорического сближения концептов. Признак становится общим для нескольких сравниваемых друг с другом реалий.

Метонимические эпитеты-причастия акцентируют внимание на действии-признаке, чаще построенном на метонимических ассоциативных, антропоморфных признаках: *на пирующем, бурно-могучем костре* [Там же. Т. 1. С. 19]; *день, не терпящий ничего скрытого* [Там же. Т. 5. С. 66].

Цепочки эпитетов. Другой тип эпитетов, выделяемый нами, – это авторские цепочки эпитетов, основанные на метафорическом переносе отраженного типа. Эпитеты, основанные на метафорической метонимии, названы нами отраженной метонимией, поскольку признак, приписываемый реалии, относится к иному объекту, не присущему ему, он как бы отражается в нем. Эпитет основан на соположении некачественного признака с признаком смежного объекта, в результате чего он окачивается. Отраженная метонимия – явление наследования мотивированным прилагательным значений мотивирующего слова, находящихся друг с другом в метонимических отношениях.

Возможности имени прилагательного, являющегося элементом такой структуры, существенно расширяются (они могут усиливать определённый образ: *каменная безнадежность всех моих проказ*; выражать оценочную характеристику: *брезгливая грусть уст*; уточнять определённую характеристику реалии: *короткие крылья волос*; являться неотъемлемым смысловым компонентом в формировании образа: *шампанское любовной лжи* и др.). Способность прилагательных выступать в разной роли зависит от авторской интенции и общей прагматики текста, которые позволяют реализовать образный потенциал слов данной части речи. В поэтическом тексте имя прилагательное может выполнять одновременно несколько функций. Полифункциональность прилагательных в составе таких эпитетов метафорического типа повышает их эстетическую значимость (ср. сочетание усилительной и уточняющей функций: *в тюремной крепости души*) [Там же. Т. 1. С. 244].

Своеобразный «семантический всплеск» состоит, в нашем понимании, в том, что метафора-субстантив в составе эпитетного комплекса, стоящая в форме родительного падежа, всегда относится к миру человека и провоцирует продуктивное употребление антропоморфных эпитетов, поэтому признак выбирается также антропоморфный. Когнитивный выбор авторского Я падает именно на замкнутый в смысловом отношении, но необычайно богатый в лексическом плане пласт сознания – концептуальное поле «Человек». Этот выбор диктуется авторской избирательностью в смысловом отношении и безграничной творческой свободой в лексическом варьировании, в метонимическом и метафорическом осмыслении суперконцепта и его микросоставляющих. Относительные адъективы более четко

показывают их нахождение «не на своем месте» именно в составе синтагмы: *тюремная крепость*, будучи узурпаторским логическим эпитетным комплексом, становится качественным окказиональным благодаря когнитивному скачку, заключающемуся в перенаправлении признака по отношению к субстантиву *души*.

Признаковая семантика, являясь одной из составляющих значения неадекватных эпитетов, становится ведущей при использовании эпитета в составе образного высказывания, актуализируются периферийные семы, конструируются окказиональные. Яркой

особенностью языка текстов Марины Цветаевой является частое обращение к характеристике, своему, личному определению объекта или лица, вследствие чего повышается значимость эпитетных слов. Процесс надления признаком проходит стадию случайного выбора признака, с точки зрения узуса, и неслучайного, с позиции автора, приписывания его реалии, заполнения пустых когнитивных ячеек в семантической матрице признаковой лексемы, выдвижение окказионального признака в качестве основного, пересечении, наложение признаков (блендинг).

ЛИТЕРАТУРА

1. Губанов С.А. Метонимический эпитет и его функционирование в цветаевском идиолекте // *Филология и человек*. 2012. № 4. С. 125–131.
2. Мерзлякова А.Х. Типы семантического варьирования прилагательных в поле «Восприятие»: на материале английского, русского и французского языков : дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2003. 359 с.
3. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора // *Лингвистика и поэтика* : сб. ст. / АН СССР, Ин-т русского языка ; отв. ред. В.П. Григорьев. М. : Наука, 1979. С. 147–170.
4. Кубаева Ф.Р. Когнитивно-семантические характеристики перенесенного эпитета в английском языке : автореф. ... канд. филол. наук. 2009. 244 с.
5. Цветаева М.И. Собрание сочинений : в 7 т. / сост., подгот. текста и ком. А.А. Саакянц и Л.А. Мнухина. М. : Эллис – Лак, 1994.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 13 января 2015 г.

EPITHET IN TEXT ORGANIZATION AND SEMANTICS MECHANISMS IN THE CREATIVITY OF M. TSVETAeva

Tomsk State University Journal, 2015, 394, 21-24. DOI 10.17223/15617793/394/4

Gubanov Sergey A. International Market Institute (Samara, Russian Federation). E-mail: gubanov5@rambler.ru

Keywords: epithet; concept; cognitive poetics; Marina Tsvetaeva; transfer semantics.

In linguistic traditions the problem of transferred epithet generation is relevant and undeveloped in full. In the analysis of the mechanisms of transferred epithet generation the article introduces the concept of cognitive blending. Blending refers to the superposition of several overlapping senses, similar or related in meaning, relevant in this context. In the poetic context, in the works of Marina Tsvetaeva, blending of senses as part of epithets is, in the author's opinion, the main mechanism of transferred meaning, most often – metonymic. The article analyzes the semantics of epithets of quality in terms of the semantic shift of meanings during their formation, as well as epithets of non-quality nature that had the quality attribute due to metaphorization or metonymization of meanings in the condition of attribute overlap in a particular context. Multicomponent (complex) epithets, consisting of several words or stems, paired adjectives or epithet chains are also constructed by the principle of superposition of the senses of distant cognate "long relationship" (*first – life, as brothers – as Mayakovsky* and so on). These facts show the close attention of the poet to creating complex, occasional senses as part of the epithet and the defined word, which may indicate a feature of Marina Tsvetaeva's idiolect: attention to attributive words. Appositive and qualitative types of epithets demonstrate non-standard values, as well as unusual compatibility properties of the epithet and the noun it modifies. It is terminologically difficult to determine the mechanism of generation of this type of epithets, as it combines metaphor and metonymy. The term "reflected metonymy" expresses only one aspect of their formation: reflection in the epithet of an attribute of an associative word, close to the meaning of the epithet and correlated with an attribute of a similar / adjacent determinant. Several epithets, their set shows the poet works with the meaning of attributes, reveal the mechanism of epithet formation, as associative substantives which have close meanings in the situation are used along with the epithet. In the formation of a single-component epithet, the mechanism of its formation becomes dim, obscure, since a substantive with a similar meaning is not named, and the attribute is applied to one of the meanings (attributes) of an associated concept. From the above it can be concluded that the superposition of senses as part of a one-component, multi-component and other types of epithets is a basic cognitive process in the formation of the epithet in the works of Marina Tsvetaeva. It is quite productive, which allows speaking of it as an idiosyncratic feature of Tsvetaeva's creativity. From the earlier observations on the language of Marina Tsvetaeva, it may be concluded that the poet pays special attention to adjectival epithet, she builds non-standard epithets (block epithet, cognitive epithet, adjective metonymy, etc.). The epithet and its context is unique in the work of M. Tsvetaeva.

REFERENCES

1. Gubanov S.A. Adjective metonymy in literary text in the idiolect by M. Tsvetaeva. *Filologiya i chelovek*, 2012, no. 4, pp. 125–131. (In Russian).
2. Merzlyakova A.Kh. *Tipy semanticheskogo var'irovaniya prilagatel'nykh v pole "Vospriyatie": na materiale angliyskogo, russkogo i frantsuzskogo yazykov*: dis. d-ra filol. nauk [Types of semantic variation of adjectives in the "perception" field: on the material of English, Russian and French. Philology Dr. Diss.]. Ufa, 2003. 359 p.
3. Arutyunova N.D. *Yazykovaya metafora* [Language metaphor]. In: Grigor'ev V.P. (ed.) *Lingvistika i poetika* [Linguistics and Poetics]. Moscow: Nauka Publ., 1979, pp. 147–170.
4. Kubaeva F.R. *Kognitivno-semanticheskie kharakteristiki perenesennogo epiteta v angliyskom yazyke*: avtoref. kand. filol. nauk [Cognitive-semantic characteristics of transferred epithet in English. Philology Cand. Diss.]. 2009. 244 p.
5. Tsvetaeva M.I. *Sobranie sochineniy: v 7 t.* [Collected Works: in 7 v.]. Moscow: Ellis – Lak Publ., 1994.

Received: 13 January 2015